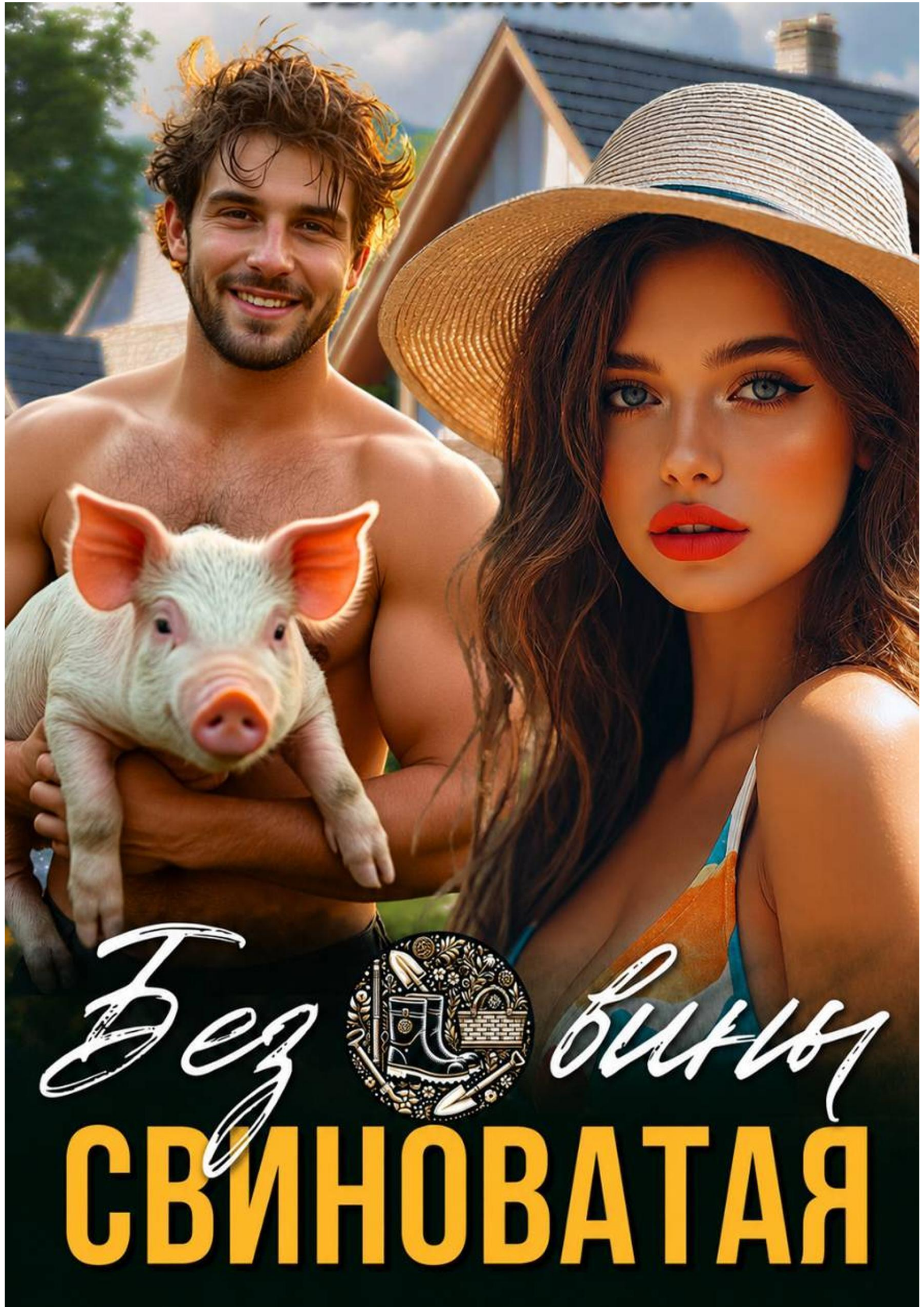

Без бычь
СВИНОВАТАЯ

Вера Платонова

Без вины свиноватая!

«Автор»

2026

Платонова В.

Без вины свиноватая! / В. Платонова — «Автор», 2026

Меня зовут Даша Овинкина. Неунывающая фантазёрка и выдумщица, я давно свыклась с ролью некрасивой подруги. Даже когда окончила школу, похорошела и сбросила лишние килограммы, в душе все ещё уверена: лучшие парни – точно не для меня. А если и показалось, что этот симпатяга смотрит с интересом, то просто показалось. Подруга мечтает заполучить в свои острые коготки олигарха и предлагает авантюру, ради которой нужно ехать в новосибирскую глушь. Помогу, тем более, стимул есть. Но как быть, если мужчина её мечты проявляет интерес ко мне? А моё же сердце стремится к другому человеку

Содержание

Пролог	5
Глава 1. Как всё начиналось	6
Глава 2. Куда? В Мужичкино!	9
Глава 3. Да вашу Дашу!	12
Глава 4. Шкурный интерес	15
Глава 5. И другие приключения	18
Конец ознакомительного фрагмента.	19

Вера Платонова

Без вины свиноватая!

Пролог

– Феридэээ, Феридэээ, – кричал визгливый женский голос. В туманном сознании, находящемся где-то на границе дрёмы и яви вдруг прояснилось.

– Феридэ-ханым! – голос зазвучал ближе, мимо пробежало нечто тяжелое, издавая странное курлыканье и бульканье.

– Феридэ!!!

– Да сейчас я, сейчас, – пробормотала я. То, что звали именно меня не вызвало сомнений. Я умерла и попала в турецкий сериал. Наверняка, меня похитили и поместили в гарем султана. Сейчас я станцую ему страстный танец живота, потом он позовёт меня в опочивальню, где я выкажу строптивость. Он, конечно же, будет дарить мне богатые подарки, сгорая от страсти, я это всё поотвергаю по-первости, но все же паду в его объятия... Преодолею все коварства соперниц, рожу своему повелителю наследника...

– Девушка! – перед глазами провели ладонью. – Девушка!

Меня потрясли за плечо.

Я приоткрыла один глаз.

Как смеет этот небритый янычар мешать спать фаворитке султана?

– Ты будешь наказан. Пшёл вон! – пробормотала сквозь зубы.

– Девушка, я бы и рад, но вы спите возле моей калитки, – не унимался наглец. – А она открывается наружу! Просыпайтесь, или я вас сейчас вместе с чемоданом переставлю!

Меня вновь панибратски похлопали по плечу, затем мой паланкин чуть приподнялся и вновь опустился под недовольное пыхтение: «тяжелая, блин!».

– Полегче, Бульбуль-ага, – я приоткрыла другой глаз, первый при этом захлопнулся.

– Феридэ, попалась, зараза! – раздалось сбоку женское наряду с клёкотом.

Женщина в брюках-галифэ и с гулькой на голове ухватила подмышку здоровенную индюшку и, недовольно выговаривая ей, прошагала мимо.

– Что, Люсь, опять Феридэ убежала? – крикнул парень в спину даме с индюхой.

– Да за... колебала! Медом ей тут намазано, что ль! – выругалась та, удаляясь.

– Вставай уже, – наклонился он ко мне так близко, что нос уловил аромат приятного терпкого парфюма. – Мне зайти в свой двор нужно.

Я с трудом поднялась с чемодана, позёывая и соображая, что происходит. Ноги от сна в неудобной позиции затекли и держались «иксиком». Жуть как хотелось в туалет.

Вспомнила, как поздно вечером выгрузилась из такси в глухой деревеньке со странным названием Мужичкино возле нужного адреса: Зелёная, 12. Адрес был правильным, это сто процентов. А ключ нет! Как ни ковыряла я им калитку, та не поддавалась. Походив вдоль полутораметрового заборчика из профлиста туда-сюда, я поняла, что не имею ни малейшего представления о том, как мне его миновать и куда податься после фиаско, накрылась теплым кардиганом и прикорнула на чемоданчике, решив, что утро вечера мудренее. Так, нужно позвонить Ксюхе. Не берёт трубку, наверное, спит.

Глава 1. Как всё начиналось

Итак. Всё началось с моей подруги Ксюхи.

Ксюха, в отличие от меня, всегда знала, как нужно жить красиво и на полную катушку. Мы дружили со школьной скамьи, только за Ксюхой бегало полшколы, а я была той самой страшненькой подругой, которой она доверяла все свои романтические секреты.

С ней мы под ручку прогуливались вокруг стадиона, где она, понизив голос, с придыханием рассказывала мне о том или другом своем кавалере, приправляя всё это такими подробностями, что у меня, нецелованной и по жизни чрезмерно упитанной девчонки, краснели кончики ушей.

Свинкина! За спиной смеялись одноклассники, коверкая вполне безобидную фамилию – Овинкина. Но в лицо обзывать не смели, потому что надеялись на Ксюхино расположение.

Я прибежала вечером домой, взбудораженная рассказами из чужой жизни, полной волнующих событий, в нашу с бабулей тихую квартирку, закидывала в себя пару порций котлеток с пюрешечкой, запивала компотом, чуть позже шлифовала чаем с куском пирога. Потому что какая же еда без чая, а какой чай без сладостей? Так говаривала моя любимая, ныне покойная, бабушка.

Всю свою бескрайнюю заботу она выражала бесконечной готовкой калорийной и жирной пищи, которую мы поглощали вместе, просиживая вечерами за турецкими сериалами и фильмами про современных «золушек», в которых обязательно влюблялись богатые молодые олигархи.

Все изменилось, когда Ксюха поехала покорять Москву, а я поступила в наш местный Новосибирский универ. Через год не стало бабули. И мне пришлось крутиться. Совмещать подработки, не все из которых оказывались надёжными, с учёбой.

Вскоре я поняла, что культ еды не страшен, если на него нет времени, если готовить некому, если ты так устал, что ничего не хочется. Хочется просто лежать.

Вместе с запасами еды в холодильнике растаял и вес. К третьему курсу я расцвела аки майская роза. С учёбой стало полегче, из всех подработок осталась одна в доставке суши администратором посменно. Казалось, жизнь наладилась.

Ксюха приехала из Москвы на недельку, козыряя дорогими шмотками, свежим айфоном, упоминая вскользь какие-то неведомые для меня марки алкоголя, тачек своих ухажёров, названия фантастических курортов, о которых я могла только мечтать.

Без сомнения, жизнь у неё удалась! Я смотрела на неё округлившимся от восторга глазами в промежутке между парами и сменой, впитывала, как губка и, не буду врать, немного завидовала.

– Дашка, я, конечно, видела по фоткам, как ты изменилась, – говорила она, окидывая меня оценивающим взглядом. – Но чтобы так! Ну просто чикита-бомбита, бросай свою шарагу... Кому нужно это торговое дело? Курам на смех...

Но я не была настолько отчаянной, чтобы бросать универ на золотой середине. Бабушка всегда говорила, что без образования ты никто.

Ксюха фыркала. Вся она, от волос до ногтей была холёной, ухоженной, уже подправленной в некоторых местах иглой косметолога, но ровно настолько, чтобы это выглядело дорого.

– Чуть губки себе кольнула, заметно? Любик. Чтобы морщинки не образовывались. Поехали, Даха! Познакомлю тебя с ребятами при деньгах. Из тебя можно такую куколку сделать.

Ной. Ной. Ной.

И Ксюха снова уезжала в свою красивую беззаботную жизнь. Потом на нее запал один богатенький женатый депутат с фамилией Скориков, который, по её словам, уже три года как жил отдельно от супруги, но деятельность требовала имиджа примерного семьянина. Конечно, с женой депутат не виделся, не спал, и вообще обещал Ксюхе свить гнёздышко для совместных встреч. Все эти подробности я продолжала выслушивать в длинных голосовых, что подруга не забывала мне регулярно отправлять.

Я получила диплом бакалавра, немного не дотянув до «красного», и обнаружила, что, с ним меня готовы принять только на работу младшим продавцом или стажёром в отдел торгового центра. Еще во фруктовый ларёк рядом с домом, но туда и без диплома брали. И не только меня, что уж там!

Я пошла работать стажёром с перспективой карьерного роста до старшего кассира, а потом и управляющего отделом, в шоурум «типа брендовой» одежды в торговом центре.

Недавно утром Ксюха возникла на пороге моей квартиры в расстроенных чувствах и солнцезащитных очках, из-под оправы которых виднелся неслабый такой фингал, сползавший на скулу.

– Сука этот Скориков! – ругалась она, затаскивая чемодан в мою квартиру. – Оказался женатым!

– Это вроде для тебя не новость, – подвинулась я, пропуская её внутрь квартиры.

– *По-настоящему* женатым. Оказывается, жена не в курсе, что они не живут вместе.

– Это она тебе засандалила? – сочувственно спросила я.

– Ну почему же, он. Но и она стерва! Чуть волосы мне не выдрала, коза старая!

– Высокие отношения!

– А ты что, всё также бедненько? – окинула она презрительным взглядом моё скромное жилище, в котором, как по мне, было очень даже неплохо. – Что, в Новосибе мужики нормальные закончились? Давай я морду подзамажу и айда в клубас, есть у вас тут приличные? Для культурных тёлочек?

– Какой клубас, Ксю? Мне через пять минут двигать на смену и до девяти вечера шмотки по рейлингам развешивать.

– Ну и дура! Время идёт, красота не вечна. Боженька одарил, большой грех не воспользоваться! Мужиков вокруг, как грязи. Я поживу у тебя пока?

Поставила она меня перед фактом. Ну а мне что, а мне веселее.

Денёк выдался отвратительный. В зале сломался кондиционер. Жара стояла страшная. Весь день в духоте и липкости я выслушивала недовольство старшего менеджера: недостаточно искренне улыбаюсь клиенткам, одна из которых, между прочим, пожаловалась администрации, что я якобы клеюсь к её пузатому сияющему лысиной, как двухрублевая монета, драгоценному супругу, а кроме того огрызаюсь на замечания опытных коллег и неправильно развешиваю джинсы. Если по справедливости, то одно в этой ситуации вытекало из другого, за исключением джинсов, но справедливость в этом месте не жила.

К вечеру меня так задрючили на работе, что домой я вернулась в полном упадке сил.

Ксюха пила шампанское прямо из горла, закусывала свежей голубикой, мимо которой я всегда проходила в супермаркете так, словно это была несъедобная голограмма с «тридэ эффектом», и трещала по телефону с одной из московских приятельниц.

– Красиво жить не запретишь! – завистливо протянула я, стягивая белую футболку и джинсы по дороге в душ.

– Как, говоришь, называется эта запинда? Мужичкино? – не обратила на меня внимания Ксю, продолжая активно висеть на трубке. – Ты ж моя кошечка! Ты ж моя радость! Где?

На следующий день у меня был выходной, и слава богу, потому что морально я не была готова идти на работу и подумывала уволиться, дабы вернуться в родные суши.

Ксюха же с таинственным видом что-то сосредоточенно планировала, гуглила, делала какие-то странные звонки, в которых то и дело фигурировало загадочное неблагозвучное «Мужичкино».

Затем куда-то усвистала и вернулась к вечеру довольная, как слон. Швырнула на стол связку с двумя простецкими железными ключами и торжественно хлопнула в ладоши.

– Итак, подруга. Готовься, поедем на дело. И видит бог, этот джекпот я сорву!

Глава 2. Куда? В Мужичкино!

Если бы Остап Бендер был женщиной, его бы звали Ксюхой. Инфа сто процентов. Эта неутомная девица завела в Москве пару приятельниц, которые иногда снабжали её полезной информацией. Одна синичка, из тех, что утверждают, что эскорт – это не проституция, принесла Ксю на хвостике, что под Новосибиром начинают строить какой-то забубенный проект, финансируемый олигархом Вержепольским, который самолично едет контролировать инвестиции.

Отдельно, я слыхала и про Вержепольского, слывшего увлекающимся богатым чудачком, и про какой-то мегапроект в области, но никогда бы не смела и предположить, что мне, Дашке Овинкиной, из этого можно извлечь какую-либо выгоду. Это всё было чем-то весьма и весьма далёким от моих насущных проблем в виде невовремя сломавшейся стиральной машинки, пересчета коммунальных услуг в пользу Горводоканала, попыток скопить на маленькую подержанную японскую машинку и прочих мелочей бренной жизни.

– Потому что ты мыслишь, как нищеводка! – стучала Ксюха пальцем по лбу. – Кто владеет информацией, тот владеет миром, знаешь, кто сказал?

– Ротшильд? – вякнула я.

– Я сказала! – гордо выпятила Ксюха пухлые губки. – Вержепольский ударился в патриотизм. Берёзки, кокошники, козочки, курочки, родная русская деревенька... Сибирь! Свою афроамериканскую модель бросил, с большими, между прочим, отступными. Не так. С офигенными отступными.

– И?

– И! Завтра же я еду в Мужичкино. Ты со мной!

– Что? – я поперхнулась глотком чая.

– Мужичкино. В паре километров от стройки экокластера. Я кое-как арендовала там дом. Цены взлетели. Конкуренция сумасшедшая. Девки землю копытами роют. Мне нужна силовая поддержка!

На силовую поддержку я тянула не особо. Выглядела теперь не то, чтобы упитанно, а скорее даже хиловатой.

– Ну хотя б моральная, Даш! – Ксю сложила ладошки домиком. – Мне страшно одной переть в глухомань. Это ж тебе не Рублёвка.

– А своих эскортниц, которые не проститутки, нельзя взять? Я как бы по деревне не страдаю.

– Да представь, какой кайф! Огурчики, помидорчики без этих самых, пестицидов магазинных, речушка, свежий воздух, курочки бегают, ты на травке загораешь!купаешься! Пора отдохнуть хоть разок. Мои эскортницы – это конкуренция, слава богу, у них турне по Дубаю намечилось, так бы зажилили инфу. Даш, поехали, а!

– На Мальдивы, помнится, ты меня не звала с собой, – усомнилась я. – А как в Мужичкино, так «Даш, поехали».

– Это другое.

– Ага.

– Даш, если выгорит, в долгу не останусь. Тачку тебе куплю. За помощь.

Тачку! У меня от такого предложения в зобу спёрло дыхание. Ну максимум потеряю рабочее место, с которого итак собралась увольняться. Побываю в деревне. А может, мне там понравится?

– Хонда «фит» не старше пятнадцатого года? – спросила я её строго.

– Мелко плаваешь! – расхохоталась Ксю. – Ну как ляпнешь, хоть стой, хоть падай! Фит! Так даже лучше, будешь меня выгодно оттенять своим эээ... простым очарованием. Мы сде-

лаем Вержепольского, Дашка! Только надо действовать решительно. Ты поезжай сегодня же, забивай хату, готовь нам жильё. Я тут кое-что поделаю, пробегусь по шмотью, чтобы быть во всеоружии, депиляцию приличную найду. Маникюр, туда-сюда. Там вокруг него будет полно высокоранговых бабуинов, и тебя пристроим.

– Спасибо, мне достаточно машинки.

– Тьфу, ну и дура. Короче, я через день-два на такси. Ну самое позднее, три.

Тем же вечером, я набила старый чемодан одеждой, оценила маршрут до Мужичкина и села в пригородную электричку. Со станции вызвала такси. Такси выгрузило меня возле высокого коричневого забора с табличкой «Зелёная, 12», что абсолютно совпадало с указанным в сообщении от Ксю адресом. За забором виднелась часть домика со свежотремонтированным фасадом и новыми пластиковыми окнами.

И вот теперь какой-то неизвестный бородатый тип уверял меня, что это его дом.

– Подождите, ну, может быть, вы его сдали девушке по имени Ксения? – уточнила я. – Такая эффектная блондинка?

– Нет, – утверждал он, глядя на меня серыми глазами с тёмным ободком вокруг радужки, – я его не сдал, а, наоборот, купил, и живу в нем уже вторую неделю.

– Ну не может этого быть, сейчас, сейчас я разберусь. Я порешаю.

Я набрала номер Ксюхи, с остервенением расчесывая искусанную комарами за ночь щиколотку, но та не взяла трубку.

– Дайте ваши ключи, – не выдержал он и выдернул у меня из ладони шуплую связку.

– Да, пожалуйста, – сказала я, подозревая, что этот оккупант хочет лишить меня последних доказательств.

Но он подошел к соседней тщедушной деревянной калитке и воткнул туда один из ключей, затем вынул и воткнул второй, покрутил. Калитка с жутким скрипом отворилась. И отвалилась. В прямом смысле упала на землю.

– Вот, прошу! – махнул он, передавая мне связку. – Ваши хоромы.

Тут до меня дошло, что дом состоял из двух половинок, которые, судя по всему принадлежали разным хозяевам. На моей половине отсутствовал не то, что номер дома, но и жилой вид, в принципе.

– Видимо, у них буквы разные, – предположил он. Затем добавил:

– Всего хорошего!

И хлопнул своей добротной калиткой перед самым моим носом.

– Вы мне дверь испортили! С вас новая! – крикнула я вслед.

– И придумают же дом напополам делить! – продолжила возмущаться под нос, чувствуя себя ужасной тупицей и с опаской проходя по трухлявому тротуару из полутора досок, в заросший по пояс травой двор.

Поднявшись по крыльцу с растрескавшимися ступеньками, подошла к деревянной двери, закрытой на висячий замок, и воткнула в него второй ключ. Замок заржавел наглухо. Я тыркала ключом туда и сюда, пока окончательно не вышла из себя. Схватила толстую шпатель, выпавшую из забора, отделявшую мою территорию от соседской, и остервенело принялась лупить по замку.

Через полминуты агрессивных действий палка разломилась надвое, замок остался висеть.

Я обернулась, утирая пот, катившийся градом с лица, и обнаружила, что сосед стоит за хилым забором из полугнилых палок с кружкой чая и, подняв бровь, наблюдает за моим эпичным сражением с замком.

Меня это сразу вызверило. Ну что за мужик такой? Девушка мучается, а он и рад поглазеть.

– Интересно? – не выдержала и громко спросила, сдувая прилипшую ко лбу прядь. – Можно бы и помочь!

– Щас, – со вздохом сказал он, – скрылся в сарайчике, откуда вышел с железным ломиком. Затем перемахнул через заборчик, заскочил на крыльцо и чуть меня подвинул.

Пунь.

Звякнул ломик, и замок с грохотом упал на крыльцо вместе с засовом.

То ли спасибо ему сказать, то ли опять предъявить за порчу имущества?

Он первым просунул голову в дверь и присвистнул, затем похлопал меня по плечу и произнес:

– Удачи!

И свинтил на свой участок тем же путём, что и пришёл.

– Спасибо! – буркнула я вслед, набираясь храбрости.

Распахнула дверь в домик, откуда пахнуло сыростью, старостью и плесенью.

– Твою ж мать! – воскликнула я, понимая, что с «фитом» сильно продешевила.

Кстати, где здесь туалет?

Когда тетя пригласила провести мой отпуск в деревне и приглядеть за ее домом в ее отсутствие, я обрадовалась! Будучи блогером, я планировала устраивать видеотрансляции о деревенской жизни. Но моим подписчикам больше понравился brutальный сосед с горой мышц и суровым взглядом. Наше знакомство началось с конфликта! Вот только он не так хорош, как о нем думают! И я докажу это своим подписчикам в прямом эфире! В какой же момент все свернуло не туда?

Глава 3. Да вашу Дашу!

За домишкой виднелся заросший огородик и за ним некие сомнительные постройки. Там я углядела классический ветхий скворечник.

Но, если сказать по-честному, за ночь, проведенную на улице верхом на чемодане, меня уже скрутило в такой бараний рог, что не до красоты и свежести. Я б и кустиков не погнушались, но там опять этот по соседству с кружкой прохаживается, окрестности свои оглядывает, феодал, блин!

Пролетела над зарослями крапивы, как лесной олень, и распахнула вожделенное строение, на ходу расстегивая джинсы, но и здесь не свезло. Дверь и две боковые стены у туалета были, а вот с задней стенкой не заладилось.

Тут уж ни воли, ни терпения не осталось, а только лишь сила мысли. Вот я и представила, что стена эта существует.

Ну а что, бабушка всегда говорила: женщине терпеть по таким делам противопоказано! А я итак уже сколько времени страдала. Аж челюсть свело!

В общем, не успела надеть штаны, как позади раздался громкий кашель и хриплое:

– Доброго денёчку, мадам! С облегчением!

О, и с этой стороны тоже есть соседи. Об этом я и не подумала!

– С-пасибо, пойду я, там дел много, – отчиталась я древнему деду, что сверлил меня глазками из-под мохнатых бровей по ту сторону туалета, одновременно натягивая джинсы чуть ли не до подбородка,

– Ну если чего, обращайся, Тимофей Николаич, а для своих – Тимати, всегда на связи, – постучал он по жестяному бидону, водруженному на штакетину. – Будет нужда какая – при этом он хитро подмигнул, – звони.

– Дарья, – кивнула я и стрельнула назад к дому. Надо бы хоть занавеску какую для туалета приспособить.

В кармане взвыл смартфон.

– Ну что, Даш, как Мужичкино? Обжилась? – прошебетала Ксюха так мило и заботливо, что мне захотелось послать в ответ какое-то невыносимо отвратительное проклятье.

– Чтоб на тебе волосы наращённые не держались дольше секунды! – рывкнула я от души. – Чтоб загар ровно не ложился! Чтоб зуб один всегда криво рос!

– Что? – не поняла она.

– Да чтобы запись на маникюр всегда была на полторы недели позже нужного! А на депиляцию – только во время мес...

– Даш, ты что? Ты в порядке?

– Ксюх, я не в порядке. Я совсем не в порядке. Я есть хочу. Я спала на чемодане, у меня отвалилась калитка, у туалета нет стены, ноги до колена отъели комары, а руки обстрекала крапива, за мной подглядывал дед-извращуга, а в дом я вообще боюсь заходить! Я там сдохну! Когда ты приедешь?

– О, Дашутик, у меня тоже проблемы, ужасные, просто ужасные! Мне вместо нормальных волос нашили какую-то паклю. Представляешь, треш? А какая русская красавица без длинной русой косы? В этом же весь смысл. В общем, я перезаписалась на завтра всё исправлять, надеюсь всё решится, но из-за этого пришлось перенести маникюр на послезавтра...

– Всё, – упадочным голосом оборвала я этот поток сознания. – Ни слова больше. Я сваливаю. Это был ошибка. Прошу понять и простить.

– Дашутик, я пока в салоне сидела, смотрела «фиты» с маленьким пробегом по Японии. Выглядят миленько. Сколько ты будешь вкалывать, если возьмешь кредит? Правильно, много. И жить при этом грустно. У нас всё получится, главное, верить в нашу дружбу. Ты там поре-

шай этот весь быт. Всё будет ок, давай, покусики! Целунькаю, мимими! Не дрейфь! Прояви стойкость. Раздобудь коромысло. Пока.

Раздалось прихлёбывание и почавкивание.

– Ты что, кофе пьёшь? С конфеткой? – забеспокоилась я.

Но Ксюха уже спешно положила трубку. Вот дрянь! Знает, на что давить.

Но мне же не слышалось? Коромысло? Зачем?!

Ладно, Дашка, соберись!

И все-таки. Коромысло – это то самое, как с иллюстраций русских сказок, или что-то на модном сленге?

Набрала вдогонку сообщение: «Что за коромысло?»

«Что, коромысла не знаешь?» – пришло в ответ.

Ну вот бесит, бесит невозможно!

Ладно. Это все потом. Нужно оценить, что есть, а для этого зайти в дом. Благо, связь и интернет были. Осталось проверить электричество, отыскать воду, раздобыть питание, разведать магазин и привести дом в состояние, минимально пригодное к жизни.

Я сунулась в дверной проем и тут же вцепилась лицом в жирную паутину.

Подперла обломком кирпича входную дверь, обшитую с внутренней стороны дерматином, чтобы в эту нору хоббита, именуемую по неведомой причине домом, продолжал поступать свежий воздух. Нашарила выключатель. Щелкнула. Тьма не рассеялась.

Маленький коридорчик был завален разным барахлом, какими-то колченогими табуретками, ветошью, советскими книгами в скучных обложках, по левой стороне – темная кухонька с печью, дальше по коридору комната побольше, справа какая-то кладовка без окон, и... всё. Всё это под толстым слоем пыли, в паутине и баррикадах из вещей.

Уж не знаю, сколько Ксюха заплатила хозяевам за аренду, но как по мне, то за такое жильё еще нам доплачивать и нужно.

Я наступила босоножкой на мелкие черные кругляшки, старательно уверяя себя, что это не мышиный помёт.

Прошлась по всем комнатам, не без труда распахивая расслоившиеся от времени створки деревянных окон с остатками белой краски.

Ворвавшийся тёплый летний воздух вдруг примирил меня с действительностью и я подумала: «Ну а что, не вершина комфорта, но жить можно. Если добыть веник, тряпку и ведро, сгрузить все лишнее барахло в ту же кладовку, освободив пространство, отмыть по возможности все поверхности, будет вполне сносно.

Но в этом деле мне нужны были связи с общественностью. Вышла на крыльцо и огляделась, ни молодого соседа, ни старого на горизонте не маячило. К «янычару» мне почему-то было неловко идти, поэтому я опять кордебалетно проскакала через крапиву, несколько раз постучала палкой по висевшему на штaketине бидону и стала ждать.

Вскоре хозяин небольшого, но аккуратного домика выглянул в огород:

– Чего, Дашка, пять минут как расстались, а уже скучно стало?

– Помощь мне нужна. Где тут у вас можно веник купить и чего-нибудь перекусить?

– А... Так продукты у нас там, по нашей улице прямо за угол налево. Хозтовары там же. Два в одном! Магазин «Юбилейный», всё есть. Дальше ларёк. Топай, не заблудися.

– А вода, а электричество?

– У меня всё есть, – сказал он, почесав подбородок.

– А у меня?

– А у тебя колонка напротив двора общая. И ведро. А по электричеству лучше Сашку попроси помочь, он молодой, шарит.

Он указал в сторону «янычара», значит, Сашкой того зовут!

– Окей! Спасибоочки!

Поблагодарила я и отправилась на разведку.

Глава 4. Шкурный интерес

Знаете, я хоть и не бывала раньше в деревнях, и даже дачи у нас с бабушкой не было никогда, но едва зашла в местный магазин «а-ля супермаркет», поняла, что не так с Мужичкино.

А именно. Очередь на кассу из местных сельских простецких лиц неслабо так разбавлялась неким чужеродным колоритом в лице девушек определенного типа внешности. Все как одна высокие, с подтянутыми телами, идеальными лицами, упругими попами и длинными ногами. Брюнетки, блондинки, рыжие, дорого крашенные «под натюрель», загорелые, губастые, в обтягивающих леггинсах и брендовых бейсболках и очках, с когтями всевозможных форм, цветов и длины.

Эдак Ксюхе придется несладко! Не исключено, что коромысло для того и надобно – отмахиваться в жаркой битве за Вержепопольского. Фантазия живо нарисовала мне картинку в духе зомбиапокалипсиса, как все эти красотки будут штурмовать несчастного олигарха. Моя вера в Ксюхин успех и свою обещанную награду резко пошатнулась.

По мне тоже заскользили оценивающие взгляды, которые быстро сменялись равнодушными. Видимо, моя скромная персона ни у кого тревоги не вызвала.

Я исподтишка сделала фото этой фееричной колонны и отправила подруге. Та прислала блюющий смайлик в ответ.

Я же разжилась едой, питьевой водой, моющими средствами и даже шторкой для душа и отправилась на обустройство жилища.

Дойдя до своегодомишки, я слегка опешила. Возле моей многострадальной калитки натуральным образом развалился розовый поросёнок. Настоящая маленькая свинья! В этот момент я поняла, что чувствовал мой сосед, когда обнаружил меня на чемодане у своего дома.

– Эй, Фунтик! – робко сказала я. – Мне бы пройти. Вооон туда.

Поросёнку на мои желания было глубоко фиолетово. Он чуть подхрюкнул и продолжил лежать.

– Слышь ты, чудище, пусти!

– Хххр! – сказал поросёнок.

– Ну, пожалуйста! – взмолилась я. – Подвинься чуть-чуть.

Я сложила руки в умоляющем жесте. Но милосердие было чуждо этому розовопузому монстру. Тогда я взяла длинную палочку и решила чуть пощекотать его.

– Трунь-трунь, – пошоркала я хворостинкой по жирному животу. – Уиии! – свинье почему-то этот выпад не понравился, и она резко вскочила на короткие ножки и помчалась на меня.

– Ооой, мамочки! – взвизгнула я и припустила от неё, куда глаза глядят. – Ой! Ой! Ой! Спасите-помогите!

Бам! Мой злополучный сосед спокойненько выходил из своей калитки, неся в руках два черных пакета с мусором. Столкновение был неизбежным. Мне кажется, я увидела ужас в его глазах, но этот локомотив было уже не остановить.

– Дэйнэрис! – послышалось с соседней улицы визгливое Люсино. – Дэйнэрис, ты где шляешься, мать твою драконью за ногу?!

Под мой оглушительный визг поросенок-таки настиг меня и ткнулся пяточком под коленки, прогарцевав мимо, я в первобытном ужасе повалилась на «янычара», тот, взмахнув руками, как в лебедином озере, упал на траву. Пакеты взметнулись вверх, феерично лопааясь по швам прямо в воздухе. На нас сверхе полетели сплюснутые банки из-под газировки и пива, пластиковые бутылки, посыпались фантики и другие непищевые отходы.

Апофеозом стал стаканчик от йогурта, шмякнувшийся соседу прямо посреди лба чуть выше уровня глаз, делая его похожим на единорога.

– Я помогу всё собрать! – заверила я, неуклюже сползая с бедолаги.

– Дэйнерис не пробегала? – сунулась к нам раскрасневшаяся Люся и тут же вытаращила глаза. – Ой, а что это вы тут делаете?

– Плюшками балуемся! – рывкнул сосед, рывком садясь посреди рассыпавшегося барахла. – Следи уже за своими животными!

– А! – Люся поняла, что тут можно попасть под горячую руку, и тут же развернулась в обратную сторону.

– Неловко вышло! Кока-кольная шипучка? – я сняла с его плеча фантик от конфеты и протянула руку. – Я Даша.

– Александр, – хмуро ответил он и пожал мою ладонь, которая оказалась облитой остатками колы.

Он вынес новые мешки, и следующие пару минут мы в полном молчании собирали мусор, сидя на корточках.

Я нарушила тишину первой, потому что у меня было важное дело:

– Я вот как раз к тебе шла, попросить помочь мне с электричеством! Можешь?

– Надо посмотреть, – сказал он, пожимая плечами. – Пойдём.

Он оказался не особо разговорчивым, на моё счастье, вопросов на тему, что меня сюда принесло, не задавал, а мне ужас как было любопытно, зачем он тут купил себе половину дома.

В коридоре Саша подсветил телефоном стенку и нашел старенький счетчик, на котором просто щёлкнул единственной кнопкой. И сразу что-то в доме загудело и затрещало.

– Включай свет! – скомандовал он, и я ткнула выключатель.

В коридоре и спальне перегорели лампочки, но это уже для меня проблемой не было. А на кухне обнаружился рабочий небольшой холодильник старого образца, который потихоньку начал холодить.

– Ааааа! – обрадовалась я. – Это ж мне теперь есть в чем продукты хранить!

– Смешная ты, – сказал мне Саша. – Даже странно как-то.

– Чего?

– Не похожа на всю эту армию содержанок, которые десантировались тут, попроще, в хорошем смысле слова.

– Как-то обидно всё равно! – я поджала губу. «Попроще» в моём понимании звучало как «хуже, некрасивее, недостойнее».

– Ну а что, скажешь, что решила просто ни с того ни с сего лето провести в деревеньке? Всем понятно, чего вы сюда все едете.

Мне стало ещё досаднее. Что это он за меня решил, зачем я приехала? И неважно, что, мною двигало на самом деле, возмущение уже полезло чуть ли не из ушей.

– И чего это «мы все сюда едем»? – уперла я руки в бока угрожающе.

– Пф! Охотиться на богатеньких оленей. Так, сказать, «шкурный интерес», – он сделал такую ехидную морду, что руки зачесались надавать ему по щам. – Я не шкура, если что! – рывкнула я. – Хотеть машину – не грех! Хонду «фит» не старше пятнадцатого года! А ты хамло!

– За «фит», серьезно? – хмыкнул он. – Вроде всё работает. Пойду я.

– Калитку можешь не закрывать! – крикнула я ему в спину.

Вот не зря у меня чуйка на людей, не понравился он мне сразу. Такой себе человек, с гнильцой. Шкуру во мне углядел, скажите, пожалуйста! Я всего лишь пытаюсь заработать на машину альтернативными способами. Вот как это называется.

Опять выбесил.

Хорошо хоть руки было чем занять, я врубила музыку с телефона, засучила рукава и занялась претворением своего плана в жизнь. Отдраила весь дом, насколько это было воз-

можно, оттащила какие-то тряпки, матрасы и прочие пылесборники в огород, лишние вещи утрамбовала в кладовку, выдрала крапиву вдоль дорожки к туалету, а сам туалет с открытой стены под печальные вздохи деда Тимофея завесила душевой шторой.

Отыскала старый рабочий электрический самовар, отчистила его и воткнула в розетку.

Заварила чайку и устало присела на ветхий табурет с чашкой в руках.

Кра-со-та!

А всё-таки, я мощь! Я сила! Я гений. Я всё могу. И пошли они, эти мужики (сами знаете, кто) со своими предрассудками.

Крррак.

Подломилась подо мной ножка стула.

Глава 5. И другие приключения

Спать в доме одной было жутковато. Я хоть и привыкла жить одна в квартире, но тут совсем не то пальто. Калитка не закрывается. Забор со всех сторон хлипкий.

Изнутри закрылась на крючок!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.